

Тексты культуры в исследованиях сибирских авторов

[Универсалии культуры. Вып. II. Философия – эстетика – литература: дискурс и текст. Сборник научных трудов.

Отв. редактор Е. Е. Анисимова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2009, 243 с.]

Сборник статей сибирских (в подавляющем большинстве) ученых является вторым выпуском регулярной серии «Универсалии культуры»¹. Это результат научного сотрудничества кафедры этики, эстетики и культуры, кафедры истории литературы и поэтики и Астафьевского научно-образовательного центра Сибирского федерального университета. Сборник полностью оправдывает свое название, потому что основывается на идеях сходства, смежности и прямой аналогии в различных сферах творческой деятельности.

В 1-ом разделе сборника собраны статьи, анализирующие философско-эстетический дискурс культуры Нового времени. Раздел обоснованно открывает содержательная, несмотря на небольшой объем, статья В. Л. Круглова *Человек эпохи возрождения: грезы гуманизма и схизма антропоцентризма*, посвященная истории формирования в европейской философии нового понимания человека. В проблемном отношении эту статью продолжает работа Т. А. Медведевой *Ирония как форма критической стратегии в европейской культуре: от Грасиана и Ларошфуко к Шлегелю и Кьеркегору*, в которой исходным пунктом трансформаций иронии также названо ренессансное понимание человека и стоящих перед ним онтологических задач.

Весьма увлекательны в этом разделе те работы, в которых нашли отражение се-

мантические отношения между объектами исследования, лежащими в разных плоскостях эстетического опыта: между русским и японским символизмом (исследование Г. М. Тарнапольской и Н. Н. Карпицкого *Обращенный символизм в русском и японском мировосприятии и связанные с ним искушения*), творчеством М. Бубера и М. Шагала (статья И. Н. Кругловой *Бытие как повседневность: диалогико-поэтические аспекты творчества М. Бубера и М. Шагала*), концепцией активного моделирования социальных мифоконструктов А. Ульяновского и прозой В. Пелевина (публикация С. А. Яровенко *Модели мифодизайна: Андрей Ульяновский и Виктор Пелевин*). Думается, что статьи философов Кругловой и Яровенко наиболее эвристичны в данном разделе.

Те исследования, в которых даются характеристики интуитивного процесса творческой деятельности (статья В. Н. Кульбижекова *Проблема бессознательного в музыкальном творческом процессе*) и продолжено изучение фольклорных традиций на территории Хакасско-Минусинской котловины (статья Н. Н. Вохман *Исторические предпосылки формирования фольклорной культуры Хакасско-Минусинской котловины [XIX–XX вв.]*), возможно, в силу специфичности исследуемого материала, представляются нам менее интересными. Некоторое недоумение, учитывая содержательность выше-названных исследований, вызывает работа Е. М. Куроленко *Художественно-эстетический опыт в контексте культуры*, кото-

¹ Первый выпуск сборника научных трудов «Универсалии культуры: опыт дискурсного анализа» (Отв. редактор И. Н. Круглова) был издан в 2007 г.

рая, на наш взгляд, носит реферативный характер.

Второй раздел сборника, посвященный вопросам русской литературы (раздел называется «Русская литература: текст, контекст, интертекст, перевод») включает двенадцать публикаций, каждая из которых представляет интерес как актуальное, с точки зрения поставленных в ней проблем, исследование.

Объектом рассмотрения в большей части статей этого раздела являются известные литературные произведения, поэтому важны или новизна интерпретационных ходов, или выявление историко-культурных подтекстов отдельных сегментов исследуемых текстов.

Именно такую работу представила Е. Е. Анисимова, сосредоточившаяся на восприятии жанра идиллии (статья *Жуковский – Пушкин. Рецепция жанра идиллии в русской поэзии первой половины XIX века: от пародии к мирообразу*). Таковы статья о литературном источнике одного из поздних романов Салтыкова-Щедрина *Детство Ильи Обломова и Никанора Затрапезного: литературная традиция и авторская индивидуальность в романах «Обломов» И. А. Гончарова и «Пошехонская старина» М. Е. Салтыкова-Щедрина* (автор Е. И. Пинженина) и исследовательская реконструкция социокультурного претекста одной из частей романа Салтыкова-Щедрина «История одного города» (публикация Е. Н. Шумкиной и К. В. Анисимова *Василиск Бородавкин и его исторический прототип: к интерпретации ряда мотивов «Истории одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина*). Перспективной в исследовательском отношении является работа Е. В. Сумароковой, которая проанализировала роман Л. С. Петрушевской в рамках методологии М. М. Бахтина (статья *Современный диалогизм: от принципа внев находимости до кризиса идентификации (по роману Л. Петрушевской «Номер Один, или В садах других возможностей»)*).

В разыскании нашей соотечественницы, докторанта кафедры русской филологии ВУ,

О. Кульбакиной *Метаморфоза жанра: «Королевские размышления» А. Цветаевой как объект интертекстуального анализа* привлекает внимание несколько иное: практически не изученный литературный материал и предложенный инструментарий анализа – восстановление ключевых интертекстов одного из произведений А. И. Цветаевой.

Отдавая должное составителям сборника, скажем, что отдельные труды второго раздела представляют особый интерес в сочетании друг с другом. При этом, возможно, одна из «сочетаемых» статей несколько проигрывает на фоне другой, что, впрочем, не исключает ее содержательных внутритекстовых достоинств.

К подобным статьям отнесем две работы о проблемах перевода: статью Е. С. Белоноговой *Фольклорная образность как объект функционального перевода («Светлана» В. А. Жуковского в переводе Дж. Бауринга)* об особенностях англоязычного варианта баллады Жуковского и статью О. В. Нестеренко *Реинтерпретация жанра поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» как опыт культурной адаптации (на материале перевода Дж. Хогарта)* о культурной адаптации поэмы Гоголя в иноязычной среде. В этих работах демонстрируются разные подходы к проблеме перевода: прескриптивный в первой и, более современный, дескриптивный во второй. Публикация О. В. Нестеренко весьма основательна, хотя автор отталкивается в критической части своей статьи от неверной, с нашей точки зрения, посылки: американский славист, «игнорирующий», по словам автора, в работе 1964 г. «опыт диалогической концепции М. М. Бахтина и рецептивной эстетики» (с. 93) вообще «без вины виноватый»: как теория рецептивная эстетика оформилась в конце 1960-х гг., и только в 70-е гг. это направление распространилось в США под названием «Reader-Response Criticism».

Второй исследовательский «диптих» – статьи А. Г. Савиновой и Е. А. Сорокиной, в которых рассмотрен феномен синестезии

в первой половине XIX и XX вв. Савинова уделила внимание связи между универсализмом как стилем мышления и синестезией как принципом миромоделирования (статья *Синестезия как «форма времени» в русской литературе 1820–30-х гг.*). Сорокина же сосредоточилась на явления синестезии в русской прозе (малоисследованная тема) и представила классификацию форм отражения синестетического мировосприятия (статья *Явление синестезии в русской прозе первой половины XX века [на материале произведений Л. Андреева, И. Бунина, В. Набокова, М. Цветаевой]*).

Третий филологический «складень» второго раздела – работа А. И. Разуваловой, посвященная семантике образа «дом-коммуна» в произведениях Платонова (статья называется *А. Платонов: дом-коммуна в пространстве утопии и антиутопии*), и статья Н. В. Ковтун и В. М. Ковтуна *«Семейный вопрос» в советской литературе 1920–30-х годов*, в которой намечена эволюция того же образа (от «дома-гнезда» через «дом-коммуна» к утопии «коммунального рая»), но на широком материале текстов советской литературы. Особый интерес в данной статье представляют суждения авторов о мире детской литературной утопии.

Несколько особняком во втором разделе сборника стоит статья В. К. Васильева *Революция – причина всех наших бед?* как публикация, на наш взгляд, ангажированная, однако, вне сомнения, имеющая право на прочтение.

В контексте публикаций, собранных в I-ом и II-ом разделах сборника, статьи, составляющие III раздел («Европейские литературы: от романтизма к постмодерну»), в меньшей степени проблематизированы и не

столь убедительно аргументированы с теоретико-аналитической точки зрения.

В работах, которые представлены в этом разделе, излагаются точки зрения на русскую литературу В. Вулф и Дж. Голсуорси (автор статьи С. А. Андреева), исследуются языковое разноречие в романе Ч. Диккенса «Оливер Твист» (публикация Т. В. Анисимовой) и сюжетно-композиционное своеобразие трагедии Г. Гауптмана «Ифигения в Авлиде» (автор статьи Т. С. Нипа), утверждается значимость исследований категории двоемирия в романтизме и его позднейших модификациях (публикация А. О. Борозеевой), исследуется излюбленный сюжет неоготики – «оживший портрет» (статья М. Л. Сидельниковой). Здесь можно выделить статью Ю. А. Арской *Постмодернизм на пути преодоления иронии: человек вне дискурса в эссе П. Зюскинда «О любви и смерти»*, в которой выдвинута спорная, но весьма интересная концепция смены постмодернистских мыслительных моделей, подкрепленная многочисленными культурными референциями.

В целом, материалы, представленные во втором выпуске «Универсалий культуры», посвящены историко-литературным, философско-эстетическим и методологическим проблемам: разнообразным текстовым стратегиям, культуре восприятия и трансформации «своего» и «чужого», формам актуализации классики. С формальной точки зрения, это издание не является коллективной монографией, но оно представляет собой цельную и единую структуру, соответствующую современным научным стандартам и во многом предлагающую новый взгляд на исследуемые проблемы.

Галина Михайлова